

**Ивантер Виктор Викторович,
Директор ИНП РАН,
академик РАН**

**Менно Грувель,
Тоталь-Разведка, Разработка и Добыча,
Континентальная Европа и Центральная Азия
Старший Вице-Президент;
Варшавская Инесса Ефимовна, к.г.-м.н.,
Вице-Президент**

РОССИЯ И ЕВРОПА: ЭНЕРГОСОЮЗ ИЛИ ЭНЕРГОКОНФЛИКТ?

Предварительные результаты совместного исследования

Института народнохозяйственного прогнозирования
РАН

и Компании Тоталь – Разведка, Разработка и Добыча –
Континентальная Европа, Центральная Азия

по теме:

«Анализ возможностей и ограничений участия европейского капитала в развитии нефтегазового сектора России»

**Москва
Май 2006**

1. Введение.

Цена бензина на заправке, сумма в квитанции за электроэнергию, газ, отопление и горячую воду – через 25 лет они будут определяться тем, что мы делаем (или не делаем) сегодня. Долгосрочная стратегия и долгосрочные прогнозы в области энергетики нужны для того, чтобы определить, что делать сейчас.

Дискуссии по поводу факторов экономического роста России и вклада в него цен на энергоносители – постоянная тема в сообществе экономистов. Действительно, Россия получает масштабные вливания в финансовую систему за счёт экспорта сырья и энергоносителей. Но институциональные недостатки, нехватка политической воли, взаимное недоверие бизнеса, государства и общества – всё это не позволяет активизировать инвестиционный процесс, несмотря на накопленные резервы, как в частном, так и в государственном секторе.

После кризиса 1998 года российская экономика не имела серьезных ограничений по энергоснабжению, т.е. спрос на энергию не являлся ограничителем экономического роста. Однако, очень скоро встанет вопрос: а достаточно ли мы добываем нефти и газа, чтобы снабжать энергией собственную экономику? Не получится ли так, что придётся сокращать экспорт, ради удовлетворения быстро растущего внутреннего спроса? И сколько будет стоить тонна добытой нефти через 25 лет, если известные месторождения исчерпаются, и придётся добывать нефть на шельфах северных морей и в Восточной Сибири, создавая там инфраструктуру, требующую многомиллиардных вложений?

Одна из проблем, которые неочевидны для российского государства – издержки на добычу. У нас есть страшилка: «вдруг цены на нефть упадут, на что тогда жить?». Поэтому деньги накапливаются в Стабилизационном фонде, который размещён за границей из-за недоверия властей к собственной экономике и банковской системе. А стоит задать себе вопрос: «а что будет, если цены на нефть не упадут, но дешёвые месторождения закончатся, и придётся добывать дорогую нефть, шельфовый газ?». Как это повлияет на доходы нефтяников и, соответственно, доходы бюджета?

В последнее время распространяется скорее конфликтный метод ведения переговоров («Мы можем направить ресурсы на Восток, а не в Европу», или «Следует избавляться от зависимости от России», и т.п.). Есть попытки перевести наши взаимоотношения с Европой по энергии в зону конфликтов. Допускать российские компании к распределительным сетям, или нет? Допускать иностранные компании к российским ресурсам, или нет? Монополизует ли Россия европейский рынок? Будет ли Россия диктовать цены Европе, или Европа будет диктовать цены России? Эти подходы – из области теории конфликтологии. Мы считаем, что это непродуктивно и выступаем за переход к построению энергосоюза, основанного на долгосрочных, стратегических взаимосвязях поставщиков и потребителей энергоресурсов.

Конструктивная проблема – это проблема поиска условий энергосоюза, который бы обеспечивал экономическую и политическую стабильность в энергоотношениях между Россией и Европой, и тем самым обеспечивал бы энергобезопасность. Исследование показало, что такое пространство для энергосоюза реально существует.

Поставив себе перечисленные выше вопросы, мы провели соответствующие расчёты. Мы рассчитали внутреннюю потребность экономики в энергоресурсах на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Также мы оценили запасы углеводородов в России и стоимость их извлечения. Считая безусловным приоритетом покрытие внутренних потребностей экономики в энергии, из наших расчётов можно увидеть, насколько Россия сможет в будущем без привлечения зарубежных инвестиций, самостоятельно, удовлетворять зарубежный спрос – сколько нефти и газа можно экспортировать, в частности, в Европу. Используя эти оценки, мы рассчитали объёмы дополнительных инвестиций в энергетический сектор, необходимых для надёжного энергообеспечения Европы в рамках предлагаемого формата «энергосоюза».

В чем заключается сотрудничество? Чтобы закрыть дефицит энергии у Европы со стороны России, мы будем вынуждены переходить к более тяжёлым условиям добычи – шельф, тяжёлая

нефть.... Здесь у нас возникнет не проблема нехватки капитала, а проблема нехватки технологий. России нужен капитал, оплодотворённый технологиями и опытом их использования. Это и есть предмет союза, в котором на первый план выходит не коммерческая сиюминутная прибыль, а стратегическая система взаимоотношений.

2. Мировой спрос на энергоносители.

Складывающаяся ситуация на мировом энергетическом рынке и прогноз на обозримую перспективу показывают, что основой функционирования мировой экономики остается углеводородное топливо¹. Энергобалансы на перспективу для крупнейших экономик мира прогнозируют дефицит собственного обеспечения энергией. При этом прирост спроса на энергию происходит во все большей степени из быстроразвивающихся стран Азии. Таким образом, как промышленно развитые страны, так и развивающиеся будут наращивать импорт энергоресурсов. Спрос на энергию до 2030 г. в мире будет расти примерно на 2% в год.

Ожидается незначительный рост ядерной энергетики, при этом ее доля в генерировании электроэнергии даже сократится. В западноевропейских странах проводится политика вытеснения ядерной энергетики, хотя азиатские страны (Китай, Республика Корея, Япония и Индия) продолжают свои программы расширения использования ядерной энергии для выработки электроэнергии. Однако, не исключено, что ряд развитых стран могут изменить свое отношение к ядерной энергетике и станут наращивать мощности АЭС. Дело в том, что уход от ядерной энергетики был обоснован эколого-политическими причинами, уже теряющими свою актуальность. Сейчас же табу с обсуждения атомной энергетики снято.

3. Европейский спрос на энергоносители.

Сейчас ЕС импортирует до половины необходимых ему энергоресурсов, в том числе по нефти 73% и газу 44% от спроса. Ожидается, что доля импорта энергоресурсов к 2030 г. увеличится до 70%: нефти до 92% и газа до 81%.

Роль природного газа значительно возрастет. При этом собственные источники газа сократят его добычу. Это означает, что чистый импорт газа в страны ЕС должен возрасти со 180 млрд. м³ до 650 млрд. м³. Таким образом, страны ЕС в наибольшей степени заинтересованы в решении проблемы поставки энергетических ресурсов на долгосрочной и прозрачной основе.

В настоящее время в общем потреблении Европейского Союза (ЕС-25) более 20% составляет нефть, поступающая из России, и более 25% - российский природный газ. Россия предполагает и в дальнейшем оставаться важнейшим партнером стран ЕС в обеспечении энергией в первой трети XXI века. Для этого есть все основания, – Россия обладает значительными запасами природных энергетических ресурсов.

4. Энергетика и политика

В отличие от мировой торговли, осуществляемой по правилам ВТО, торговля энергоресурсами характеризуется постоянно меняющимися правилами. Эти правила устанавливаются регионами, странами, объединениями производителей или потребителей энергоресурсов, и произвольно изменяются ими (последний пример – Боливия). Энергетическая хартия, которая не ратифицирована или не подписана крупнейшими странами-экспортерами энергоресурсов, на наш взгляд, явно ущемляет интересы стран-производителей нефти и газа. Проблема не в том, что Россия не ратифицирует Хартию. Непонятно, зачем Россия вообще подписала этот несбалансированный документ. В сегодняшнем виде Хартия неприемлема, но без общих правил торговли энергией тоже нельзя обойтись. Поэтому необходим диалог между странами-потребителями и странами-производителями энергоресурсов, в результате которого был бы выработан документ, приемлемый для всех участников процесса. Создание общих правил

¹ Для справки: рост мировой экономики на 3-4% сопровождается ростом потребления нефти на 1,5-2%.

торговли, уважаемых государствами, и реализуемых бизнесом, может составить реальное правовое содержание энергосоюза.

Современный уровень взаимоотношений с поставщиками энергоресурсов, включая Россию, не обеспечивает в должной степени ни надежности, ни долговременности поставок. К примеру, напряженность с поставками газа в Европу в январе 2006 г. была вызвана комплексом причин, среди которых неурегулированность правовых отношений между поставщиками, транзитными странами и потребителями газа. При этом нет достаточной гарантии, что аналогичная ситуация не повторится в ближайшее время.

Политическая напряжённость в международных энергетических связях имеет, по нашему мнению, множество экономических составляющих. Некоторые аспекты напряжённости можно снять чисто экономическими механизмами. К примеру, существующая система газопроводов – длинные, протяжённые маршруты, с большим количеством потребителей вдоль «трубы» с фиксированной пропускной способностью, но постоянно растущим спросом, – не может не вызывать конфликтов, особенно в критических погодных условиях. Своевременные инвестиции в систему резервирования нефте- и газоснабжения позволяют решать заблаговременно многие вопросы, не выводя их на уровень геополитики. Имеется в виду строительство крупных газохранилищ на территории стран-потребителей в Европе для демпфирования скачков спроса. Участие российской стороны в этих проектах видится одним из обязательных аспектов энергосоюза.

В то же время, нефтегазовым компаниям нужна политическая определённость относительно направлений инвестирования – и здесь не обойтись без долгосрочной энергетической стратегии, с расстановкой приоритетов в международных отношениях. Необходимо выработать одинаковые правила для инвесторов, готовых вкладывать средства в активы, не признанные стратегически важными для государства – как в России, так и в Европе. Если нам удастся определить критерии «стратегической важности» активов нефтегазового сектора, то от возникающего взаимного недоверия можно переходить к долгосрочному энергетическому партнёрству. С экономической точки зрения, стратегическую важность представляют собой те активы, которые обеспечивают бесперебойное снабжение российских потребителей топливом и энергией при соблюдении всех контрактных обязательств (в том числе с зарубежными партнёрами).

5. Покрывает ли сегодня добыча внутренние потребности страны и спрос Европы на российские энергоресурсы?

Тезис об энергоизбыточности российской экономики (когда потребление энергии намного превышает её потенциально возможный уровень использования) сегодня следует воспринимать критически. Если проанализировать характер и динамику энергопотребления, то можно утверждать, что:

- 1) Потребление энергии неэффективно прежде всего, в системах теплоснабжения.. Быстро эта проблема не может быть решена, т.к. внедрение энергосберегающих технологий потребует капитальной перестройки зданий и инженерной инфраструктуры по всей стране и смены парадигмы выработки/доставки тепла потребителям.
- 2) Недостаток инвестиций в разведку и обустройство месторождений, добычу и генерирование энергии, в энергосбережение, приводит к дефициту энергии для внутреннего потребления при прогнозируемой динамике экономического развития.

Действительно, существующая технико-технологическая база российской экономики, созданная в б. СССР, настроена на потребление энергии по сравнительно низким ценам. Именно дешёвая энергия экспортируется из России в виде продуктов энергоёмкого производства (например, алюминия). Ориентация производства на дешёвую энергию замедлила процессы модернизации. Сегодня производство промышленных товаров в России существенно более энергоёмко, чем в странах, где цены на газ и электроэнергию выше. С ростом промышленного

производства потребление энергии растёт, и скоро российская промышленность может столкнуться с локальной, а затем и повсеместной нехваткой энергетических ресурсов для дальнейшего роста. Недоинвестирование электроэнергетической отрасли уже приводит в последние годы к техногенным кризисам (блэкауты в Москве и центральной России, например).

Такая ситуация требует внедрения энергосберегающих технологий уже сегодня для сдерживания стихийного роста спроса на энергию. В противном случае неуправляемый рост спроса на энергию неминуемо будет стимулировать ускоренный рост цен. Это, хотя и может позволить дорогим сегодня новым энергопроизводящим технологиям начать приносить реальную прибыль, но одновременно они станут тормозом для остальных сфер экономики и населения, темпы энергоэкономной перестройки которых значительно ниже, чем у финансово обильных энергетических отраслей.

При сохранении ориентации промышленности и основной части электростанций на газовое топливо, цены на энергию будут привязаны к внутренним ценам на углеводороды (цены на газ, в свою очередь, привязаны к ценам на нефть). Существует и такая точка зрения, что привязка цен на газ к цене на нефть изжила себя, и следует перейти к независимому рыночному формированию цен на газ. Однако, мировые технологии производства электроэнергии существенно ориентированы на сжигание углеводородов, т.к. нефть и газ в них взаимозаменяемы с относительно небольшими вложениями (существенно меньшими, чем требуется для перехода на экологичное использование угля, например).

Поэтому «развязка цен» даже при биржевой торговле газом произойдёт не скоро, только при смене поколения технологий. Следовательно, для оценки масштабов возможного энергосбережения и «нулевой точки» рентабельности внедрения сберегающих технологий, следует оценить возможные пределы роста цен на углеводороды в России.

6. Сценарии развития российской экономики и возможностей экспорта энергоносителей.

В качестве первого приближения можно рассмотреть уже существующие оценки спроса на энергию ЕС, а также прогноз возможностей экспорта энергии из России, оцененного в рамках базового экономического сценария Министерства экономического развития и торговли РФ на период до 2015 г. Они были использованы при разных темпах изменения энергоёмкости производства в отраслях экономики, включая электроэнергетику, выполненных в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Основные гипотезы, лежащие в основе прогнозов макроэкономического развития, следующие. Объемы добычи нефти и газа растут незначительно: от 1% до 1.6% в год. Внутреннее потребление имеет приоритет перед экспортом (т.е. главное – обеспечить энергией собственную экономику, а излишки можно экспортировать).

При оценке объема поставок энергоресурсов европейским потребителям и объема требуемых европейских инвестиций для их обеспечения, мы исходили предположения, что европейские компании в 2015 году будут осваивать те месторождения, которые осваивались бы российскими компаниями только в 2030 г. Логика такого решения следующая: если мы идем навстречу европейским странам и стремимся удовлетворить их спрос, то, пуская европейский капитал в добычу российских энергоресурсов, мы хотим, чтобы они использовали передовые технологии для освоения более затратных месторождений. Соответственно, удельные инвестиции в добычу нефти в 2015 году, по нашим оценкам, для европейских компаний составят **не менее 450 долл./т.** годовой добычи, а в добычу газа – **от 255 долл./1000 м³** годовой добычи².

² В российском ТЭК принято указывать цифры в расчёте на мощности по годовой добыче, а в международной отчётности обычно указывают стоимость тонны добытой нефти. Если условно принять срок работы месторождения на полной мощности за 10 лет, то 450 долл./т годовой добычи следует разделить на 10 и на 7.33 (баррелей в тонне), чтобы получить сравнимую стоимость добычи: к 2015 г. она составит в среднем **6.14 долл./баррель** добытой нефти, против примерно 2 долл./баррель сейчас.

Сохранение приемлемых темпов экономического роста предусматривается в «сберегающем» сценарии, характеризующемся развитием собственной перерабатывающей промышленности и развитием энергосбережения. В этом сценарии, при ежегодном росте экономики около 7% и активном энергосбережении (темпа падения энергоёмкости ВВП – около 3.4% в год) дефицит поставок российских энергоресурсов (т.е. разница между потребностями Европы в российской энергии и возможным российским экспортом в Европу) к 2015 году составит от 62 до 91 млн. т. нефти и от 2 до 24 млрд. м³ газа, в зависимости от динамики европейского спроса. Чтобы закрыть этот дефицит, предполагается привлечение европейского капитала в разведку и добычу углеводородов в рамках построения энергосоюза. Требуемые инвестиции оценены в объёме от 29 до 46 млрд. долл.

Другие сценарии показывают угрозы, которые могут реализоваться в прогнозируемом периоде. Это может быть торможение экономического роста, позволяющее жертвовать внутренним потреблением энергии в пользу наращивания экспорта («экспортный» сценарий), Или же, при сохранении сегодняшних тенденций и отсутствии серьёзных инвестиций в ТЭК, это выльется в наращивание дефицита энергии в Европе, и различного рода конфликты, связанные с распределением экспортных потоков ограниченных ресурсов углеводородов.

7. Экономическая политика России в сфере энергетики.

В процессе интеграции в различного рода региональные союзы необходимо отстаивать интересы страны, изначально чётко формулируя их для партнёров. Сформулируем нашу позицию относительно императивов политики России в сфере энергетики.

1. Соотношение «внутренних» и «внешних» цен на энергию. В настоящее время они внутри России занижены, по сравнению с европейскими и среднемировыми. Тому причиной два фактора: низкие доходы населения и низкая энергоэффективность обрабатывающей промышленности.

Мы считаем, что с течением времени внутренние цены будут плавно приближаться к мировым, но это не может произойти в одночасье, по постановлению Правительства. Динамика цен будет определяться условиями внутреннего рынка, ростом доходов населения, законами биржевой торговли. К примеру, цены на газ будут ещё долго сдерживаться низкой энергоэффективностью производства, но вектор их движения явно направлен в сторону сближения с мировыми ценами.

2. Государственное участие в нефтегазовом секторе, в том числе проблема разделения Газпрома. Мы считаем, что сложившаяся на сегодня структура собственности энергетических компаний объективно отвечает уровню развития экономики. Газпром – уникальная компания, обладающая рекордными резервами газа и возможностями по долгосрочному планированию его добычи с учётом интересов страны. Поэтому в обозримой перспективе вопрос о его разделении не стоит.

В то же время, мы признаём проблему эффективности управления Газпромом. Вполне допустима децентрализация управления и разделение центров прибыли внутри компании для повышения её эффективности. Злоупотребление монопольным положением компании объективно существует. Мы считаем, что введение современных принципов корпоративного управления публичной компанией, каковой Газпром формально является после либерализации рынка акций, совершенно необходимо. В задачи государства входит определение роли Газпрома в принятии стратегических решений (а не наоборот). Тенденция превращения крупных энергетических компаний, – неважно, государственных или частных, – в настоящие публичные компании, с прозрачной отчётностью и заинтересованностью менеджмента в повышении долгосрочного благосостояния всех акционеров, на наш взгляд, необратима. Государство может «подтолкнуть» этот процесс в отношении госкомпаний, а также создать стимулы для движения в этом направлении частного бизнеса. В последнем обращении Президента РФ к Федеральному

Собранию (10 мая 2006 г.) подчёркивалась ответственность бизнеса перед обществом за сконцентрированные в его руках активы.

3. Создание энергосоюза с Европейским Сообществом подразумевает не только надёжное снабжение энергией, передачу технологий, финансовые вливания. Мы считаем, что союзнические отношения подразумевают перенос энергоёмких производств ближе к месту добычи энергоресурсов. Россия заинтересована в размещении на своей территории энергоёмких производств, основанных на современных технологиях, отвечающих жёстким экологическим требованиям и управляемых по корпоративным принципам с высокой степенью прозрачности.

Россия удерживает низкие внутренние цены на энергию за счёт наличия дешёвых энергоресурсов. Экспорт углеводородов даёт высокую прибыль благодаря низкой стоимости их добычи и относительно высоким ценам на мировом рынке. Конечно, подавляющая часть НПЗ в России, использующая устаревшие технологии переработки нефти, не может выдать качественные нефтепродукты, способные конкурировать на развитых рынках.

Видится следующий сценарий развития переработки нефти. В целях «снятия экономики с нефтяной иглы» и уменьшения её зависимости от мировых цен на нефть, разумно допускать иностранные нефтяные компании к труднодоступным и дорогим в разработке месторождениям, с условием переработки растущей доли добытых углеводородов на НПЗ в России – возможно, собственных, построенных с применением современных технологий. При этом заказы на строительство НПЗ должны частично размещаться у российских подрядчиков. Мы говорим не об обязательной привязке инвесторов к конкретным поставщикам, но о недискриминационном допуске российских фирм к открытым, прозрачным тендерам, объявляемым иностранными инвесторами. Это даст толчок развитию строительной отрасли и машиностроения, принесёт им новые знания и технологии. Пусть иностранные компании владеют лицензиями на разработку недр и НПЗ, – главное, в российской промышленности появятся современные технологии, которые смогут использовать и российские нефтяники.

Продолжая цепочку переработки, логично побуждать иностранные компании к строительству нефтехимических комбинатов по той же схеме, чтобы насыщать российский рынок современными материалами. Это даст возможность размещения на нашей территории производств из высокотехнологических отраслей.

Размещение на российской территории энергоёмких производств европейских компаний может быть поддержано государственными органами стран-членов ЕС. Они, как нам представляется, напрямую заинтересованы в этом. К примеру, если энергоёмкие производства будут выноситься в Азию, то рост спроса в этом регионе заставит российские компании ориентировать экспортные потоки энергоресурсов в восточном направлении.

Ещё один принцип союзничества в энергетической сфере – внедрение зарубежными компаниями энергосберегающих технологий. Учитывая возможный прогнозируемый дефицит нефтегазовых ресурсов для экспорта, вполне допустимо передавать энергорасточительные объекты (тепловые и электрические сети и т.п.) в концессии иностранным компаниям, обладающим энергосберегающими технологиями. Сэкономленные в масштабах народного хозяйства ресурсы могут отправляться на экспорт.

Наиболее востребованы прогрессивные технологии экономии тепла в секторе ЖКХ. Как утверждают эксперты, основной перерасход тепла в России происходит из-за неэкономичных технологий, используемых при строительстве домов и трубопроводов. Заменить эти технологии очень сложно в течение срока службы уже построенных зданий. Поэтому резервы энергосбережения связаны с изменением парадигмы теплоснабжения и индивидуальном подходе к выбору модели совмещения производства тепла и энергии для каждой климатической зоны, с учётом конкретных факторов расселения и градообразования.

Ответ на вопрос о допуске иностранных компаний в российский топливно-энергетический сектор вообще, и на вопрос о допуске европейских инвестиций в добычу российских энергоресурсов в частности зависит от того, на каком фундаменте будет строиться стратегия

взаимоотношений между Россией и Европой. В случае, если взаимоотношения будут больше напоминать энергоконфликт, когда каждая из сторон не берет на себя каких-либо обязательств, экспортные потоки энергоносителей в Европу будут определяться не нуждами европейских потребителей, а объемом энергоресурсов, оставшимся после удовлетворения внутреннего спроса и экспортных поставок по неевропейским направлениям. В этом случае ситуация в энергетическом комплексе Европы будет достаточно нестабильной.

Могут возразить, что иностранные потребители обеспечивают российским нефтегазовым компаниям львиную долю прибыли. Но, учитывая как рост внутренних потребностей в энергоресурсах, так и рост спроса зарубежных потребителей, российские компании даже в условиях высоких цен на энергоресурсы вряд ли смогут значительно увеличить экспорт по европейскому направлению. Поэтому стратегия энергосоюза является предпочтительной как для европейских стран, так и для России.

В настоящее время сформировались все условия, для того чтобы энергосвязи России и Европы служили бы надежным фактором стабильности экономики Евросоюза и развитию экономики России.